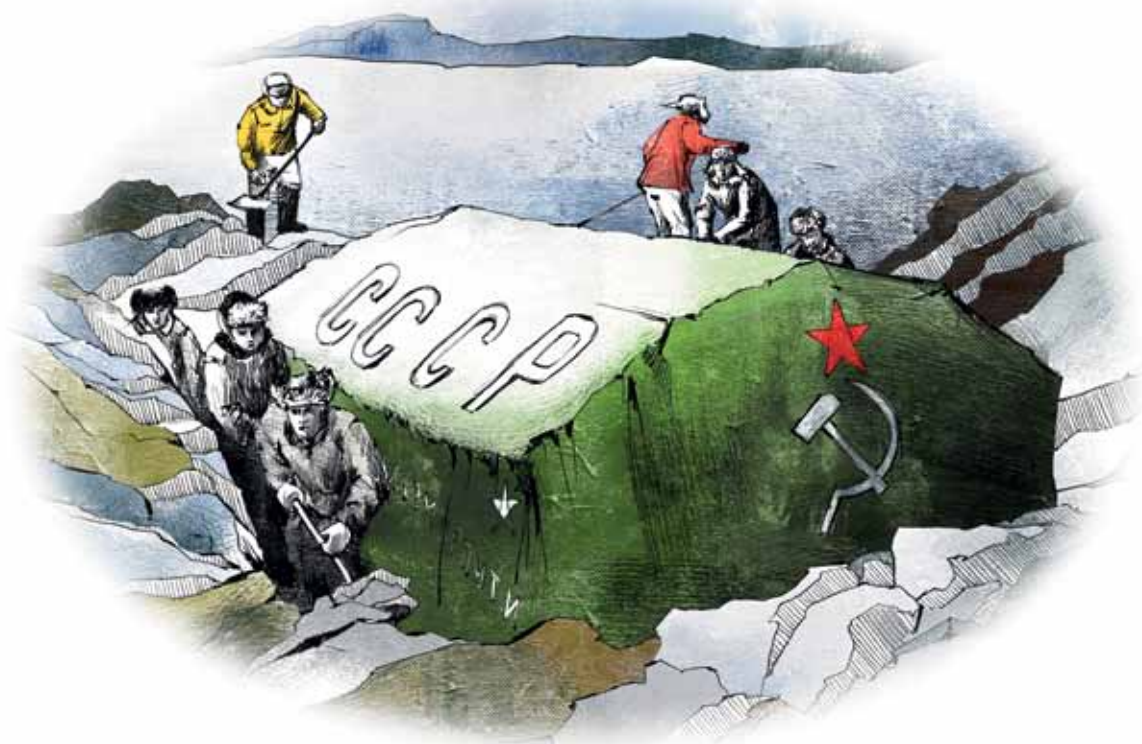

Вадим Худяков

Папанинцы

*Как четыре полярника
и собака покорили Арктику*

Ледовый дневник пса Весёлого

Иллюстрации
Ольги Зинюковой

Москва
2017

УДК 910.4
ББК 84
Х982

Серия «Великие экспедиции»
Для младшего школьного возраста

Худяков В.
Папаницы. Как четыре полярника и собака покорили Арктику:
для младшего и среднего школьного возраста: 7+. Иллюстрации Ольги
Зинюковой. – М.: Паулсен, 2017. – 32 с.: илл. – 24.
ISBN 978-5-98797-166-6

Весёлый дрейф

Привет, друзья! Меня зовут Весёлый, и я – пёс из славного рода полярных лаек. Собачья упряжка – лучший вид транспорта на Крайнем Севере, где нет никаких дорог. Можно ещё ездить на оленях или вездеходах, но вездеходам нужно топливо, а олени не умеют охотиться и охранять своих хозяев. А вот мы, собаки, – верные помощники и друзья людей. Даже сравнивать смешно с каким-то оленем.

Конечно, первая дрейфующая научная станция никак не могла обойтись без собаки. В 30-е годы прошлого века учёные мало что знали о Северном Ледовитом океане – огромном водном пространстве, покрытом льдами. Какая там погода, какие глубины и течения, в каких направлениях дуют ветры – эти и другие знания были необходимы морякам и лётчикам, покорявшим Арктику. Для проведения таких исследований в Советском Союзе решили отправить экспедицию на дрейфующей льдине. Дрейфующей – значит плывущей как попало, куда её тащит ветер или течение.

В состав первой в мире экспедиции «Северный полюс – 1» («СП-1») вошли четыре полярника и один пёс – это был я, Весёлый. Я и расскажу вам о нашем героическом дрейфе.

Лето – осень 1936 года Суета на острове Рудольфа

Отсюда самолёты доставят полярников на дрейфующую льдину. Но я, Весёлый, ещё не знал, что тоже стану участником опасного дрейфа.

Остров Рудольфа, на котором я родился, – самый северный в архипелаге Земля Франца-Иосифа. Отсюда до Северного полюса примерно 900 километров – это самый близкий к «макушке Земли» клочок суши. Именно здесь люди решили создать базу для изучения Северного Ледовитого океана. И вот ледокол «Русанов» и пароход «Герцен» с грузами для будущей «СП-1» отправились на остров Рудольфа.

Поход был не из лёгких. «Герцен» застрял во льдах, а «Русанов» только с третьей попытки смог пробиться к острову. Мы, местные собаки, встретили его радостным лаем и вилянием хвостов.

Когда все вещи были доставлены на берег, полярники превратились в строителей и стали в бодром темпе возводить дома, склады, радиостанцию... Неподалёку, на вершине ледника 300-метровой высоты, оборудовали аэродром. Наш остров перестал быть тихим и пустынным.

Ледокольный пароход «Бонавенчур» был построен в 1909 году в Великобритании, а в 1915 году куплен Министерством торговли и промышленности России и получил название «Владимир Русанов» в честь русского полярного исследователя. Многие годы он работал на Севере.

Водоизмещение	2650 т
длина	73,2 м
ширина	11 м
осадка	5,2 м
мощность двигателей	2400 л. с.
скорость	13 узлов

– Быстрее, товарищи!
Нам ещё придётся
возвращаться за грузами
к «Герцену»!

Подойти к берегу острова Рудольфа «Русанов» не смог – людям пришлось перетаскивать грузы за 2,5 километра через торосы и трещины во льдах. Тяжёлая им выпала работа!

Организатором экспедиции был знаменитый учёный **Отто Шмидт**. Он прославился на весь мир как руководитель полярных походов на ледоколах «Седов», «Сибиряков» и пароходе «Челюскин».

Иван Папанин – начальник «СП-1». Он руководил экспедицией, помогал учёным, готовил еду, чинил порвавшиеся палатки и одежду, строил снежные домики – короче, был мастером на все руки.

Пётр Ширшов – гидробиолог и океанограф. Изучал состав океанской воды, рельеф дна, подводные течения, морскую фауну. Кроме того, должен был лечить заболевших товарищей. Но они старались беречь здоровье, ведь Ширшов не был настоящим врачом.

Эрнст Кренкель – радист. Отвечал за радиосвязь. Благодаря его работе в Москве всегда знали, чем занят экипаж дрейфующей станции и какая стоит погода в сердце Арктики, а на льдине слышали указания начальства, приветы от родных и друзей, музыкальные передачи. Вместе с Папаниным дежурил по хозяйству.

Евгений Фёдоров – метеоролог и геофизик. Проводил исследования земного магнетизма, вёл метеорологические и астрономические наблюдения, составлял прогнозы погоды, помогал радисту и всем остальным.

Май 1937 года. Пятеро смелых

Отправиться в дрейф на льдине должны были пять полярников. Четыре из них – это бывший военный моряк и партизан Иван Папанин, учёные Пётр Ширшов и Евгений Фёдоров, радист Эрнст Кренкель. Все они хорошо знали Арктику и друг друга. Папанин и Фёдоров вместе работали на полярных станциях на Земле Франца-Иосифа и мысе Челюскина, Кренкель и Ширшов принимали участие в походе ледокола «Сибиряков» от Архангельска до Владивостока, зимовали на льдине после гибели парохода «Челюскин». На «СП-1» каждому предстояло не только выполнять свою работу, но и помогать товарищам.

Пятым участником дрейфа стал я. На острове Рудольфа было много собак, но в экспедицию позвали только меня. Очень уж папанинцам понравился мой открытый и ласковый нрав. Поэтому они дали мне имя Весёлый. О том, что я ещё и хитрый и проказливый, они узнали немного позже.

Весёлый – охранник, друг полярников, единственный пёс на «СП-1». Порода – полярная лайка, окрас – чёрный, рост в холке – около 60 сантиметров, вес – примерно 30 килограммов, характер – открытый и озорной.

Оюшминальд

Лагшмивара

В честь Шмидта в СССР называли детей. Имя Оюшминальд означало «Отто Юльевич Шмидт на льдине», а Лагшмивара – «Лагерь Шмидта в Арктике».

Май – июнь 1937 года Воздушная атака на Северный полюс

Приземлиться на «макушке Земли» – сложная задача. Её доверили лучшим полярным лётчикам. 4 мая экипаж Павла Головина на самолёте Р-6 первым из русских пилотов достиг Северного полюса и... ничего не увидел из-за низких облаков. Пришлось вернуться.

21 мая в 20 километрах от полюса сел четырёхмоторный АНТ-6 под управлением Михаила Водопьянова. Он привёз из лагеря на острове Рудольфа полярников, которые начали обустраивать лагерь экспедиции.

25 мая с острова Рудольфа вылетели ещё три самолёта. АНТ Василия Молокова «приледнился» рядом с водопьяновским.

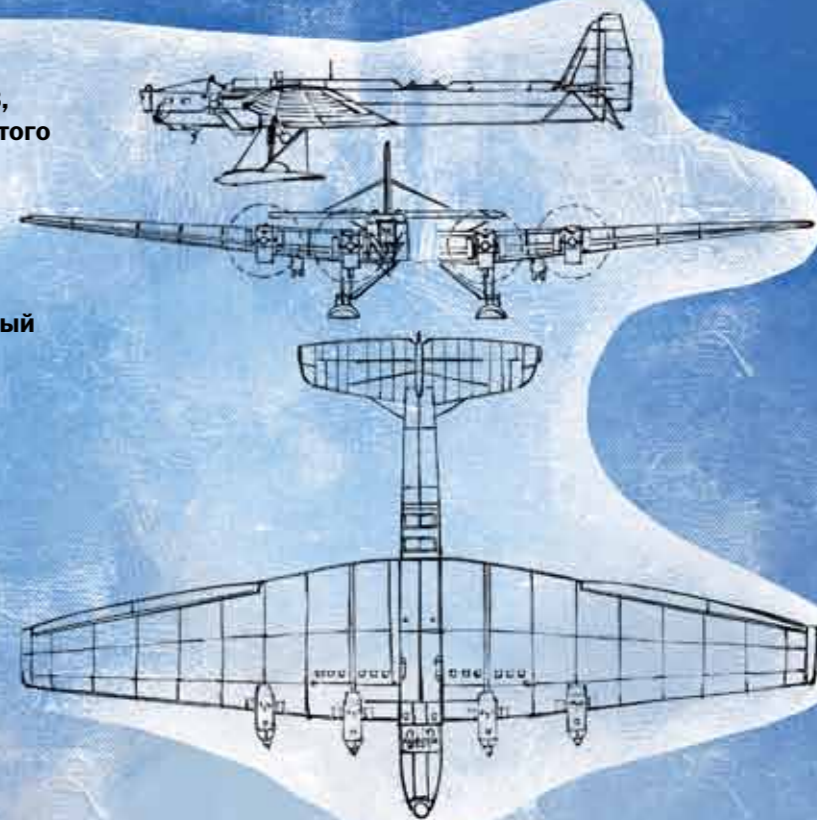
Экипаж Головина сбросил на полюс белую, жёлтую и чёрную фигурки, изображавшие людей разного цвета кожи, живущих на Земле, а также бидон с маслом «для смазки земной оси».

Экипаж Анатолия Алексеева сначала сел в другом месте и присоединился к ним через два дня. С АНТом, который вёл Илья Мазурок, связь пропала, все о нём беспокоились. И как не волноваться – ведь с Ильёй летел я, Весёлый! А мы просто заблудились и сели на другую льдину. Но всё кончилось хорошо: вскоре радио заработало, и 5 июня наш самолёт тоже прилетел на «СП-1».

АНТ-6-4М-34-Р был «полярной» модификацией военного самолёта ТБ-3, созданного под руководством знаменитого конструктора А. Н. Туполева.

Длина	25,1 м
высота	8,5 м
размах крыла	41,8 м
4 двигателя мощностью	900 л. с. каждый
максимальная скорость	300 км/ч
дальность полёта	2000 км
экипаж	6–8 человек

На самолёте Водопьянова в пути пришлось чинить забарахливший мотор, но «приледнился» он успешно. При посадке на полюсе лётчики впервые применили тормозной парашют – изобретение Водопьянова.

Последним из членов экспедиции на Северный полюс прибыл я, Весёлый.

Оказавшись на льдине, полярники сразу взялись за обустройство станции «СП-1».

Июнь 1937 года Путешествие началось!

Палатка папанинцев

Каркас из дюралюминиевых труб

Высота – 2 м
Длина – 3,7 м
Ширина – 2,5 м

Стены из двух слоёв брезента, между ними гагачий пух

Пол надувной, толщина воздушной подушки – 15 см

Жилая палатка была большой, но лёгкой – вместе с кроватями она весила всего 53 килограмма. Тамбур не давал ветру выдувать тепло, а в плохую погоду служил жилищем для Весёлого.

– Веселок, ты – наш дружок! С нами не пропадёшь!

Когда самолёты улетели, Весёлый так загрустил, что отказывался даже от колбасы. Пришлось Ивану Папанину его утешать.

Ветер несёт льдину зигзагами – то к востоку, то к западу. Вокруг другие дрейфующие льды, их отделяет приличная трещина – это граница нашего «острова». Самолёты вернулись домой, а мы – папанинцы и я – поплыли по воле волн и ветра на нашем ледяном «острове». В Арктике полярный день, но солнце редко видно из-за туч. Мокрый снег заметает палатки, иногда идёт дождь. Людям-то хорошо – они работают по 16 часов в сутки. Учёные ведут наблюдения, Кренкель не отходит от радиостанции, Папанин занят хозяйством и помогает Ширшову крутить лебёдку, измеряя глубину океана. Это очень тяжёлый труд!

У меня работы нет. От скуки обляял научные приборы и... получил по ушам, чтобы не мешал людям. У них важное задание из Москвы: обеспечить сводками погоды экипаж Валерия Чкалова, который впервые летит в Америку через Северный полюс. Утром 19 июня он прошёл над нашей льдиной, но самолёт скрывали облака. Люди огорчились, и я, чтобы их развлечь, утащил мясо, которое Папанин хотел подать на обед. Ох и весело всем было!

Некоторые учёные считали, что вблизи Северного полюса нет никакой жизни. Но в начале дрейфа полярники увидели пролетающих птиц – чистика и чайку. В воде обнаружилось множество медуз и мелких рачков.

Станция «СП-1» разместились на ледяном «острове» длиной 5 километров, шириной 3 километра и толщиной 3 метра. В начале дрейфа льдина двигалась со средней скоростью 6,7 километра в час.

– Смотрите, это чистик!

Электрических лебёдок в те времена не было. Трос приходилось вручную опускать и поднимать с глубины в несколько километров. Эта изнурительная работа занимала многие часы.